Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

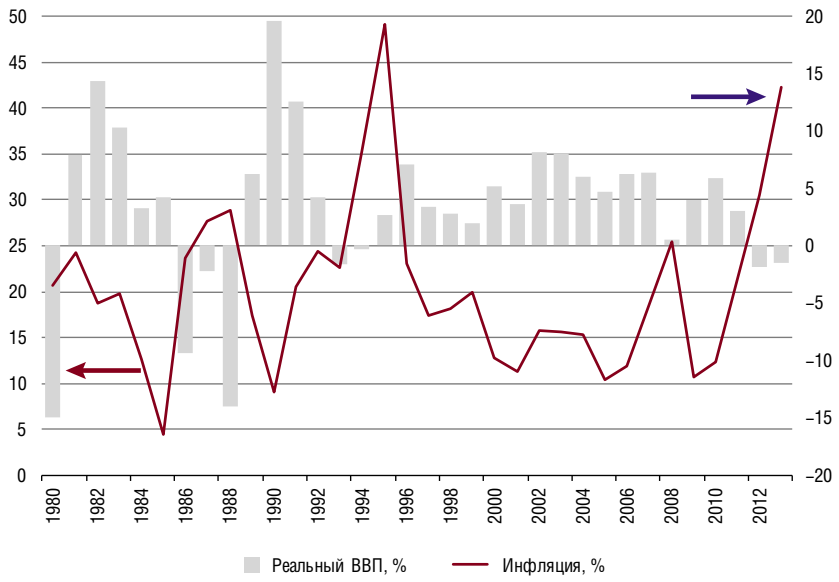
За барьерами

Поправьте меня, если я не прав: ни одна страна в мире не добилась существенных успехов в экономике, будучи изолированной от глобальных процессов в мире. Так уж устроена современная экономика. Для борьбы с такой «несправедливостью», хотя бы бумажной, в России имеют место жалкие попытки создать всякие псевдополитэкономические теории о пороках общества потребления и тому подобное. Очень вероятно, что это «правдоискательство», поиск мифического «третьего пути» сейчас будет активизироваться.

Есть в недавней истории примеры того, как страны, развивавшиеся некоторое время путем интеграции в мировую экономику и получавшие от этого значительные дивиденды, вдруг срывались и разом проваливались в прошлое. Причем это происходило никак не в моменты кризиса или какого-либо экономического падения, а как раз на волне модернизации и роста. Мы точно знаем две такие страны: Афганистан и Иран. Однако история Афганистана весьма непроста и драматична, его скатывание в нынешнее незавидное состояние произошло в результате серии революций 1970-х годов: в 1973 году была свергнута светская монархия, проводившая достаточно открытую экономическую политику, а в 1978 году случилась коммунистическая революция, с того момента в стране началась гражданская война, то разгорающаяся, то затихающая и продолжающаяся до сих пор, несмотря на иностранные интервенции. Естественно, что ни о какой модернизации страны в таких условиях речи идти не могло и не может.

Новейшая история Ирана в чем-то похожа на афганскую, но интереснее и поучительнее, хотя и менее драматична. В 1979 году в Иране также была свергнута светская монархия во главе с шахом Резой Пехлеви, который начиная с 1960 года добился блестящих успехов на пути

Рисунок 1
ВВП и инфляция Исламской Республики Иран



модернизации страны и достижения ее открытости. По сути, шах превратил аграрного экономического лилипута в одну из ведущих промышленных стран в регионе Персидского залива. Однако в конце семидесятых на месте этой страны возникло своеобразное политическое образование, назвавшееся Исламской Республикой. Оно перекликалось с СССР: обе державы поставили во главу угла идеологию, причем если советский социализм в итоге (при Сталине) эволюционировал в нормальную такую азиатскую систему производства (по Марксу), основанную на политической сатрапии, то иранский фундаментализм никуда особенно не эволюционировал, но с самого начала был довольно оригинальным проектом, лишенным советского масштабного мессианства. В основном шиитский Иран, в отличие от соседнего Ирака, не относится к арабскому миру и, следовательно, вряд ли может, если рассуждать трезво, претендовать на лидерство в последнем, представленном суннитскими монархиями. Хотя, конечно, амбиции присутствуют, в чем нас убеждала, например, бурная риторика бывшего президента Ахмадинежада.

Как случилось, что успешно с экономической точки зрения развивавшееся государство стало на путь фундаментализма и постепенной, частично вынужденной, но вполне сознательной изоляции от так называемого «первого мира»? Дело в том, что в 1979 году случилась революция не вполне экономического происхождения. Аятолла Хомейни, возглавивший свержение успешного шаха, заявил: «Иранская исламская революция не связана с ценой на дыни» (добавим: да и на нефть тоже). По всем признакам — так же, как и в Афганистане, но со своими нюансами — мы наблюдали успешное сопротивление со стороны архаики модернизации страны. В иранском случае оно было усугублено исключительно экономическими факторами: высокой инфляцией, которая явилась следствием ускоренного экономического роста на фоне бума нефтяных цен 1970-х годов.

Ох уж это нефтяное проклятие! Со многими оно сыграло злую шутку... Нефть не является плодом упорного труда в протестантском, кальвинистском или, если угодно, старообрядческом духе и скорее похожа на клад, который случайно находит даже не самый прилежный садовник. Дальнейшее уже зависит от личности нашедшего.

Общий урок иранской революции, пожалуй, доказал свою актуальность не раз: в кастовом обществе, где плоды модернизации падают в руки узких слоев населения, забывающих о тех, кто остается за бортом реформ, зреет постоянная опасность реванша архаики. Основной движущей силой исламской революции были вчерашние крестьяне, а ныне мелкие торговцы (базаари) или просто-напросто новый городской люмпен-пролетариат, ведомые клерикальными кругами и архаичными землевладельцами. Ну и давнее суннитско-шиитское противостояние было неплохой «присадкой к топливу» революции, конечно. Надо ли говорить, что после падения шаха множество «иранских европейцев» покинуло страну, оставив молодую промышленность Ирана в плачевном состоянии. Что, впрочем, является предсказуемым следствием любой тривиальной постреволюционной анархии.

Ну-с, с нетерпением ждем социалистических веяний... Где же они? Ага, вот!

Аятолла Рухола Хомейни был шиитом, что подразумевало уважение к собственности и привлекало базаари как одну из движущих сил революции. Однако в течение 1980-х годов ему и его последователям на поле экономики (но не идеологии, каковой была религия, ислам) предстояла битва с леваками, которые последовательно настаивали на примате государственной собственности. Последние в итоге возобладали. Частных банков не было, государственный сектор стал приоритетным и субсидировал все, что считал нужным и не очень, — все это более чем знакомо.

Справедливости ради надо сказать, что такому предсказуемому повороту дел в немалой степени способствовала ирано-иракская война, продолжавшаяся 8 лет, начиная с 1980 года. Это было масштабное

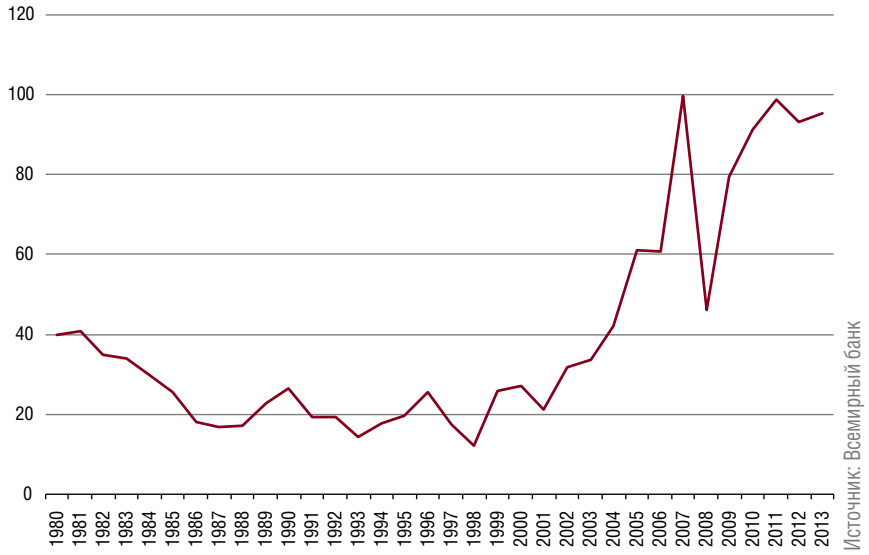


Рисунок 2
Цена нефти, $/барр.

НЕФТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЛОДОМ УПОРНОГО ТРУДА И СКОРЕЕ ПОХОЖА НА КЛАД, КОТОРЫЙ СЛУЧАЙНО НАХОДИТ ДАЖЕ НЕ САМЫЙ ПРИЛЕЖНЫЙ САДОВНИК

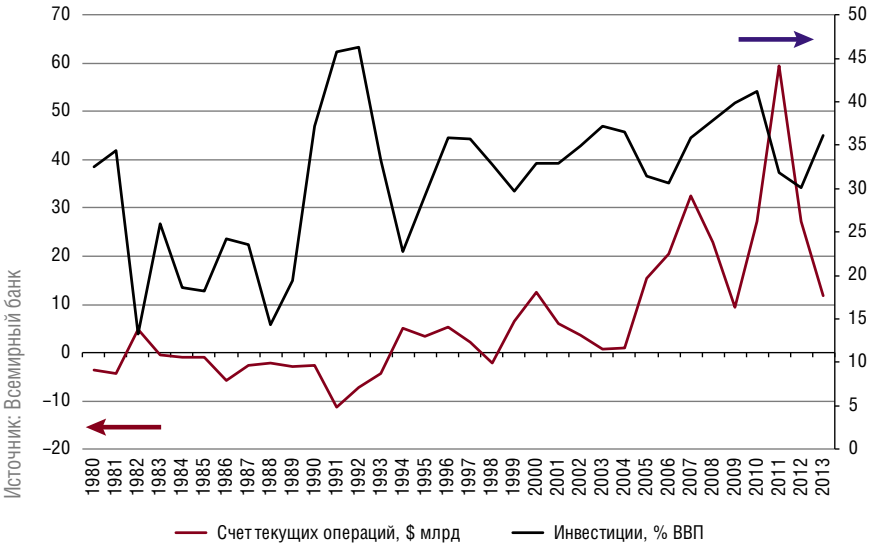


Рисунок 3
Экономика Исламской Республики Иран. Счет текущих операций и инвестиции в основной капитал

ИРАК ПРИОБРЕЛ В ХОДЕ ВОЙНЫ ВНЕШНИЙ ДОЛГ В ОБЪЕМЕ $130 МЛРД. А К КОНЦУ ПРАВЛЕНИЯ САДДАМА ОТНОШЕНИЕ ДОЛГ/ВВП ИРАКА СОСТАВЛЯЛО БОЛЕЕ 1000%

столкновение между светским государством и клерикальной республикой, и открытое шиито-суннитское противостояние, и война, вызванная амбициями двух крупных государств Залива, которые так или иначе стремились к региональному лидерству. Это относится прежде всего к Ираку, и именно иракцы начали войну. Что может показаться любопытным (зная о последующих событиях), в ходе боев Ирак получал более всего иностранной помощи, в том числе от США. Нет сомнения, что спонсоров кампании привлекал светский характер иракского государства в противовес иранскому фундаментализму, что априори считается более опасной чертой, чем простой plain vanilla тоталитаризм.

Война, которая унесла примерно полмиллиона жизней, имела в основном позиционный характер, однако верх с 1982-го по 1988 год брала иранская сторона, чуть было не захватившая город Басру. Война стоила обоим государствам примерно по $500 млрд каждому, нанесла серьезный ущерб нефтедобыче, инфраструктуре региона: в ходе войны имел место такой серьезный эпизод, как «танкерная война», во время которой Иран атаковал корабли, проходившие мимо его портов. Иран даже имел прямое столкновение с Саудовской Аравией, которая сбила один из его самолетов, напавших на саудовский танкер.

Ирак приобрел в ходе войны внешний долг в объеме $130 млрд. ВВП Ирака сравнялся с этой цифрой лишь в 2008 году, а к концу правления Саддама отношение долг/ВВП Ирака составляло более 1000%! Иран, напротив, вел войну экономно. Его государственная экономика следовала по мобилизационному пути и опиралась на энтузиазм населения: трудящиеся отчисляли свою зарплату за один день каждого месяца на войну, а импорт всех «малозначимых» товаров был запрещен с целью поправить платежный баланс страны. Но это было большое испытание. Согласно идеологическим (то есть религиозным) догмам, Иран не должен был занимать денег для войны и финансировать ее лишь за счет поступлений от продажи нефти, которые, однако, за время войны упали... вчетверо. Доходы иранского населения понизились за время войны на 45%.

Несмотря на разницу в подходах к ведению войны, обе страны пострадали достаточно сильно, каждая по-своему. Вскоре после объявления перемирия под эгидой ООН Аятолла Хомейни скончался, и к власти в 1989 году пришел президент Рафсанжани. Далее Иран ждала череда непоследовательных, относительно робких и не вполне доводимых до конца реформ, проходивших на фоне высокой инфляции, низкой эффективности управления, хаотичного субсидирования предприятий и отраслей и постоянной борьбы идеологически твердых левых революционеров, выступавших за ущемление частной собственности и рынка как проявлений «предательства дела революции», против прагматиков. Все это, начиная с 1995 года, сопровождалось постепенно ужесточившимися санкциями сначала со стороны США, а потом и мирового сообщества в ответ на специфическую риторику и внешнюю политику Ирана. Тем не менее вода камень точит: реформы потихоньку двигались вперед в рыночном направлении, и во времена президента Мохаммада Хатами, пришедшего к власти в 1997 году (и прозванного «иранским Горбачевым»), были достигнуты следующие успехи, о значимости которых судите сами: введен единый обменный курс, учрежден Нефтяной стабилизационный фонд, разрешены первые со времен революции частные банки, сделаны попытки привлечь зарубежные инвестиции. Не удивительно, что Хатами на его посту вновь сменил хардлайнер-популист, которого мы все помним: Ахмадинежад, чьему временному и относительному экономическому успеху способствовала вновь возникшая возможность переориентировать внешнюю торговлю Ирана отчасти на восток, в ЮВА. Крупнейшим торговым партнером Ирана стал Китай.

На первый взгляд может показаться удивительным, но Ахмадинежад начал борьбу с государственной бюрократией (очевидно,

в ответ на запрос масс, поддержавших его на выборах), провел даже приватизацию в стране. Впрочем, лакомые куски госсобственности, как вы догадываетесь, достались нужным государственным людям, например из Корпуса стражей исламской революции. И что любопытно, организациям: например, пенсионному фонду Корпуса стражей отошла крупнейшая иранская телекоммуникационная компания.

В 2010 году санкции ООН, введенные из-за ядерной программы Ирана, дали временный импульс экономике страны, так как руководству пришлось заниматься теми реформами, которых до сих пор избегали, а некоторые отрасли местной экономики оживились. Однако экономический рост не состоялся: в 2011 году рост ВВП замедлился до 3%, а в 2012 году ВВП Ирана упал почти на 2%, в 2013-м ВВП снизился еще на 1.5%. В это же время рост ВВП Саудовской Аравии достиг 8.5% и 5.1% в 2011-м и 2012 году соответственно оценивается на уровне 3.6% в 2013 году.

Как мы знаем, нынешний президент Ирана Хасан Рухани также слывет реформатором, хотя и вынужден действовать осторожно, с оглядкой на широкие ряды тех, кто верен «идеалам революции» и верит в необходимость крепкой стены, отгораживающей страну от внешнего мира. Сейчас, когда санкции начали ослабевать, эта стена, несомненно, будет давать все более углубляющиеся трещины. Такова уж логика развития.

Вид контракта	Условия	Использование
Текущий счет	Без процентов	Так называемые средства GAL (гарз–аль–хассанех) При распределении доходов банка рассматриваются как собственные средства банка, и доходами с их обладателями банк не делится, однако он может предложить следующие вознаграждения держателям счетов: – нефиксированные бонусы наличными или на счета GAL; – частично или полностью освобождать держателей от разных комиссий; – осуществлять приоритетный допуск вкладчиков к различным банковским услугам
Сберегательный счет		
Срочный инвестиционный депозит	Банк обязан размещать такие средства с прибылью, каковой должен делиться с вкладчиками. Минимальный доход должен быть гарантирован, все доходы сверх того должны быть правильно распределены	Эти средства должны использовать в совместных предприятиях банка, сделках «льярах», напоминающих лизинг, прямых инвестициях, краткосрочных кредитах, выдаваемых на развитие бизнеса, срочных сделках и тому подобном. Согласно исламским принципам, ссудный процент запрещен, отсюда такие своеобразные формы инвестиций
Облигация участия (сукук)	Выпускается Центральным банком, правительством и правительственными организациями	

Таблица 1
Виды банковских инструментов Ирана

II ФОРУМ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТОРОВ

VENTURE INVESTORS FORUM

15 мая 2014 г., Москва, The Hypercube (инновационный центр «Сколково»)

Организаторы: Cbonds congress, PREQVECA private equity venture capital, Sk Сколково

Генеральный партнер: фрии

Официальный партнер: SALOMONS

Спонсор церемонии награждения Russia Venture Capital Awards: wildgen PARTNERS IN LAW Avocats à la Cour

Спонсор: althaus consulting

Технологический партнер: BoardMaps

Кибернетический партнер (представляет Робот-шоу): ТРИК

При участии: РАВИ Российская ассоциация венчурного инвестирования, РВК

Конференция соберет ведущих игроков венчурной и инновационной индустрии для обмена практическим опытом в области выбора инвестиционных стратегий в текущих условиях рынка и использования новых инвестиционных возможностей в России и СНГ.

www.cbonds-congress.com